

принципы строительства Преслава — закрытость и многоуровневость комплексов в сочетании с их коммуникативностью — наличием разнообразных переходов между группами построек.

Если о начальном этапе формирования исторических знаний в Болгарии говорить трудно в связи с тем, что сохранились лишь протоболгарские надписи и глоссы в рукописях, то сочинения IX—X вв. в своем большинстве свидетельствуют об ориентации на византийские образцы, хотя, как считает Л.В. Горина (СССР), весьма важно, что Болгария, усвоив византийский опыт, сумела приступить к созданию и собственных сочинений по всемирной и отечественной истории ("Сказание о буквах", библейские переводы, "Именник болгарских ханов").

Бедная по сравнению с византийской исторической литературой или биографической традицией эпохи Неманичей официальная историография Второго Болгарского царства, дополнявшая переводы греческих хроник данными по истории болгар, была, как указал Д.И. Польшвинный (СССР), источником агнографии и гимнографии и распространившись в XV—XVII вв. по славянскому миру, вошла в общее наследие восточноправославной исторической литературы как ее достойная часть.

Аналогичным образом, представлениями о своей включенности в высокую культурную традицию завершается эволюция двух первоначально независимых (а после славянизации городов Далмации неразделенных) исторических традиций — далматинской и хорватской, которые прослеживаются О.А. Акимовой (СССР) еще у Константина Багрянородного. Часть далматинской традиции, первоначально обосновавшая культурный приоритет еще римских городов над пришлыми славянами с XV в. используется для утверждения и преемственности истории Хорватии от римской, поскольку к этому моменту в хорватской традиции славяне уже осознали себя автохтонным населением.

Хотя об автохтонности славян на Балканах говорить невозможно, их появление на полуострове Е.В. Кузнецов (СССР) отнес к более раннему периоду, к концу IV в.

Касаясь дальнейших судеб византийского наследства, Ф.Дж. Томсон (Бельгия) заключил, что освоение письменной византийской культуры восточными славянами, происходившее до XV в. благодаря южнославянским переводам, далее осуществлялось в Литве и Московии, но по-прежнему — в первой его стимулировало соперничество с католицизмом, а во второй — сдерживала культурная изоляция, начавшаяся с падения Новгорода и закрепленная отсутствием (или отвержением уже сделанных в Литве) переводов большинства догматических и всех философских сочинений. Так продолжалось, полагает докладчик, вплоть до царя Алексея Михайловича. А.А. Турилов (СССР), рассказал о малоизвестных византийских и славянских источниках о разделении

Киевской митрополии в начале XV в. и избрании Григория Цамблака.

Тема взаимоотношений византийцев с сопредельными странами и народами обсуждалась на коллоквиуме "Коммуникации и обмен информацией между византийцами и между Византией и соседними странами", а также на заседаниях круглых столов "Византия и славяне. Расселение и балканский город", "Палестина в ранней Византии".

Насыщенной была работа секции "История музыки". В центре внимания музыковедов находились стили и жанры в первую очередь религиозной музыки, новые находки в византийском музыковедении, влияние византийской музыки на славянский мир и Западную Европу. С. Голобовский (Югославия), Х. Марин (Австрия), Б. Шартау (ФРГ), Г. Статис (Греция) представили в своих сообщениях неизвестные и малоизученные византийские трактаты по музыке.

Значительное число докладов было представлено на секции "Археология". На первом заседании, посвященном по преимуществу археологии византийского города, были, в частности, заслушаны интересный доклад А. Данна (Великобритания) о взаимоотношениях византийской археологии и исторического исследования в прошлом и в настоящем (докладчик констатировал прискорбное игнорирование исследователями данных археологии при изучении социально-экономических проблем), Т.Э. Грегори (США) предложил новую интерпретацию археологического материала периода "темных веков": резкое сокращение числа находок для этого периода он объясняет не общим упадком экономической жизни, но возвратом к традиционной, экстенсивной системе сельскохозяйственного производства. Н. Тьерри (Франция) подытожила результаты археологических работ последних лет в Центральной и Восточной Анатолии, определив их значение для византистики. Р. Ванн (США) представил обзор византийских портов на Киликийском побережье. М. Виттон (Великобритания) подвел некоторые итоги совместным исследованиям Оксфордского университета и Британского археологического института в Анкаре византийских крепостей по реке Мендерес на западе Турции. Особое заседание секции было посвящено византийской археологии на территории СССР. Сообщения советских ученых затрагивали различные аспекты археологических исследований византийских памятников в Крыму, на Кавказе, Украине.

Значительный интерес вызвал также коллоквиум "Новые открытия в византиноведении: памятники материальной и духовной культуры".

Ряд докладов по нумизматике ввел в научный оборот сведения о новых находках византийских монет, в частности в Азербайджане и Армении, на Балканах, и на Дальнем Востоке. В большинстве докладов трактовался также вопрос о той роли, которую византийская